

Colour Symbolism in German Female Literature

Tatjana Poddubskaja¹

Abstract: The article deals with the analyses of color symbols as an integral part in novel “Yohanna” of Felicitas Hoppe. Its meaning is important for perceiving the main idea and the authors’ intentions and for adequate interpretation. Color may generate another level of meaning in the mind. The active use of colourative that acts as an epithet in the artistic space for a specific writer is a marker of his mental-lingual picture of the world.

Keywords: colourative; mental-lingual picture; author’s intention; interpretation

Символика цвета в немецком женском романе

Разнообразие цветообозначающей лексики в словарном составе любого языка объясняется важностью зрительных впечатлений для индивида как одного из основных источников познания окружающего мира. Цвет как сложная система знаков привлекает пристальное внимание представителей различных сфер научного знания – философии, языкознания, психологии, физиологии и других. Названия цветов являются объектом научных исследований в области сравнительного языкознания (О. Коваль-Костинская, Н. Пелевина), этнолингвистики (А. Вежбицкая, Г. Яворская), психоллингвистики (Л. и описательной лексикологии (Г. Чикало, О. Панченко), семасиологии (Г. Алимпиева, О. Вербицкая, А. Высоцкий, Л. Грибова) (Губарева, 2002, р. 156).

Языковые способы изображения цвета в художественном тексте выражают как осознанную, так и подсознательную реакцию автора на окружающую действительность и служат дополнительным источником при интерпретации произведения. По мнению Л. Шулиновой, использование цветовой лексики для передачи чувств и эмоций в художественном тексте кроме отображения индивидуально-авторского видения мира может быть мощным способом влияния как на индивида (читателя), так и на социальное сознание в целом (Шулинова, 2001, р. 106). При функционировании в художественном тексте цветодетали используются не только в прямой номинации, но и выполняют стилистические задачи как художественно-выразительные средства. Кроме этого, они могут выступать в форме доминантных сем, которые проявляются

¹ PhD, Izmil State University for Humanities, Ukraine, Address: Str. Repin 12, Izmil, 68600 Odessa Oblast, Ukraine, Corresponding author: tat.poddubskaya@mail.ru.

в символах, организуют текст, передают его основную идею, придают ему образность и экспрессивность (Цветкова, 2012, р. 172).

Воздействуя на чувственное восприятие читателя, цветовой образ помогает ему создать в собственном представлении яркую и полную картину, а также отражает подлинное отношение автора к своим персонажам, к их делам и характерам – все скрыто в подтексте. Вслед за А. Науменко мы утверждаем, что эксплицитное (внешнее, непосредственно выраженное) в художественном тексте всегда менее важно и весомо, чем имплицитное (внутреннее, переносное); первоочередное значение приобретает иносказание, двойственность содержания и формы, наличие переднего (явного) и заднего (скрытого) планов. (Науменко, 2005, р. 74).

Каждый писатель обладает собственным индивидуальным стилем. М. Брандес подчеркивает, что индивидуальный стиль автора формируется не только исходя из психологических особенностей личности писателя, но и особенностей, обусловленных его социальным сознанием (Брандес, 2004, р. 283). Художественный текст является реализацией художественно-эстетических намерений языковой личности автора, отражением его ментальных черт и культуры. Единую четко определенную субъективную совокупность образуют ценностные ориентации автора, которые определяют взаимодействие внешнего и внутреннего мира человека, а также информативно и эмоционально насыщают наиболее значимые для него события и явления. Каждое художественное произведение призвано вызвать определенное эмоциональное состояние у читателя, передать переживания автора. Одним из самых значительных факторов, влияющих на организацию художественного текста, является гендерная принадлежность автора. Исходя из утверждения ученых-психологов, что лица женского пола более эмоционально воспринимают окружающий мир, мы придерживаемся гипотезы, что художественный текст, написанный женщиной, будет отличаться большей экспрессивностью.

В центре нашего внимания находятся языковая личность и языковая картина мира, что обусловлено общей антропоцентрической направленностью современной лингвистики. Предметом нашего исследования стала символика цвета в романе «Йоханна» Ф. Хоппе. Цветосимволы в этом произведении вызывают особый интерес, поскольку автор предпринимает попытку расширить за счет собственного видения психологическую характеристику цветов, что придает произведению дополнительную глубину и образность. Творчество современной немецкой писательницы Ф. Хоппе безусловно является образцом мастерства в использовании цветообозначений для изображения тонких аспектов духовной личности, психологического состояния автора, его эмоционально-оценочного отношения к изображенному миру. Цветообозначающая лексика обладает как предметным

смыслом, так и эмоциональной потенцией (Брандес, 2004, pp. 286-287). Мощные психологические возможности цвета стали основой реализации смысловых и экспрессивных интенций писательницы Ф. Хоппе. Цветообозначения обладают свойством не только вызывать переживания, соответствующие тем, которые возникают от восприятия реальных ситуаций, но и структурируют художественное пространство, а также отображают настроение автора. Писательница создала особенную поэтику – у нее свое представление о красках, запахах и звуках. Цвет в поэтической прозе Хоппе часто приобретает символический смысл. Героиней романа «Йоханна» является молодая женщина, аспирантка, которая готовится к защите диссертации. Изучая историю Жанны Д'Арк (нем. Johanna von Orléans или die Jungfrau von Orléans), она больше интересуется её чувствами и переживаниями, которые в повествовании очень часто смешиваются с внутренним миром самой героини. В романе прослеживаются и переплетаются две главные сюжетные линии – жизнь самой рассказчицы и судьба Йоханны. Истории двух женщин, каждая из которых в свое время не была понята своим окружением. Героиня трактует по-своему жизнь и гибель Жанны Д'Арк, проживает ее эмоции в произведении, противопоставляя мужской логике – оба ее коллеги-мужчины не согласны с таким видением данных исторических событий – глубокое чувство и женскую интуицию. Рассказчица осуждает современников Жанны Д'Арк за предательство народной героини и, давая оценку событиям и действующим лицам, наделяет их дополнительно тем или иным цветом, вызывая определенные ассоциации в сознании читателя. Таким образом, полисемия цвета в контексте данного художественного произведения способствует передаче нецветового значения, цветовая лексика выполняет в тексте такие функции как: характеристика персонажей, передача их переживаний, изображение пейзажа, способствует формированию эмоционально-экспрессивного отношения читателя к событиям и персонажам (Ковальська, 2001, р. 50). Подчеркивая важность коннотативного значения колоративов в своем произведении, автор дает дополнительную характеристику синему (голубому), белому, зеленому, желтому, красному и черному цветам.

Белый цвет weiß традиционно ассоциируется у немцев «с невинностью, чистотой, нежностью, с чем-то неизученным, неисследованным» (Мальцева, 2001, р. 116), Ф. Хоппе расширяет характеристику цвета дополнительным значением und Weiß ist Farbe der Einfalt . (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, р. 18) (наивность, простота, простодушие), акцентирует внимание на том, что такой цвет впору носить только детям до семи лет, демонстрируя этим недоверие рассказчицы к окружающим, впоследствии та сетует, что ее коллега Пайче не желает «снять доспехи», под которыми, как она с уверенностью утверждает, находится белая рубаша, тем самым дав понять, что Пайче обладает простодушием, но не желает открываться перед ней,

принимать ее точку зрения, отличную от традиционной и привычной для него. Ich wette, sobald Sie die Rüstung ablegen, tragen Sie nichts als ein weißes Hemd. Und obwohl ich genau weiß, dass es da ist und, noch genauer, weiß, wo es sitzt, weiß ich, ich werde es heute nicht sehen (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 18). С помощью игры слов в этом примере (weiß - белый и weiß – знать) автор подчеркивает тщетность многократных попыток героини достучаться до коллеги.

Синий (голубой) цвет blau символизирует «тоску, верность, доверие, бесконечность», однако на севере Германии, благодаря историческим предпосылкам, синий (голубой) вызывает не самые положительные ассоциации, ему приписывали мистические свойства, считая его цветом ведьм, чертей и привидений (Мальцева, 2001, p. 117). Ф. Хоппе расширила в своем произведении характеристику синего (голубого) цвета, наделив его таким свойством как Torheit (сумасбродство, глупость, безумие), автор называет его любимым цветом Йоханны, выразив таким образом свое отношение к исторической личности, заручившейся мнимой поддержкой короля и возглавившей армию. Такого рода поступок во времена инквизиции был настоящим безумием и был обречен на провал. Кроме этого известно, что Жанна д'Арк слышала голоса, которые направляли ее, некоторые исследователи объяснили этот феномен обычным отклонением психики, умопомешательством (Вержевикина, 2001, p. 24). Ich unter Haube und Peitsche in Rüstung, beide von oben bis unten in Blau, Johannes Lieblingsfarbe (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 16). В данном примере рассказчица идентифицирует себя с народной героиней, говоря о том, что и сама одета в синий, поскольку она решила противопоставить свое мнение общественному.

Желтый цвет выступает символом измены, разлуки, ревности, раздражительности, ненависти, зависти, фальши (Мальцева, 2001, p. 118). В произведении цвет наделяется еще и таким значением как Feindschaft (неприязнь, враждебность). Denn die Feindschaft trägt Gelb, ruft Peitsche. Für England nur Gelb. (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 18). Враждебной выступает Англия, которая вела с Францией Столетнюю войну, этим же цветом автор характеризует представителя свиты Карла VII ein gelblicher Narr (желтый шут), демонстрируя этим его неприязнь и склонность к предательству (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 18). Для усиления стилистического эффекта автор прибегает еще к такому приему как субстантивация цветоименований, тем самым добавляя экспрессии высказыванию и акцентируя внимание на коннотативном значении колоративов.

Традиционно черный цвет символизирует торжественность, печаль, скорбь, траур, ассоциируется с чем-то нелегальным, незаконным (Мальцева, 2001, p.

119), в тексте Ф. Хоппе дает ему следующую характеристику: «Rechthaberei, schwere Tritte, früher Tod, hochmutige Absonderung von fröhlicher Buntheit» (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 18) (несговорчивость; нежелание принять другое мнение; тяжелая поступь; ранняя смерть; надменное обособление от жизнерадостной красочности). Schwarz - Schuhwerk der Schriftsteller, Schiedsrichter, Nonnen (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 19); Herold in Schwarz (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 17); schwarzes Wams (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 19). Примечательно, что наряду с судейскими арбитрами, монахинями, придворными автор упоминает писателей, говоря, что обувь писателей черного цвета, подразумевая под этим, что им тоже присущи некоторые из перечисленных негативных качеств.

Соотнесенность лексемы grün с понятием возрождения, спокойствия, плодородия, мира, процветания имеет общекультурную основу для носителей немецкого языка. В отношении grün с одной стороны может вызывать представление о чем-то благоприятном, благотворном, с другой – демонстрировать негативное отношение: не терпеть, недолюбливать кого-либо (Мальцева, 2001, p. 118). В романе зеленый выступает цветом первой любви, которая не хочет отказываться от надежды. Grün ist die Farbe der jungen Liebe, die die Hoffnung noch nicht aufgeben will (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 18). При описании Карла VII автор формирует негативное отношение к персонажу с помощью сарказма, называя его «семёрней в зелёном», тем самым обличая его лицемерие, когда в человеке объединяются семь разных личин. Колоратив grün здесь создает дополнительный контраст, выступает символом двойственности в поведении, когда внешне король выказывает любовь по отношению к подданным и к Жанне Д'Арк, тогда как на самом деле ему это не свойственно по мнению рассказчицы, поскольку она считает, что зеленый не является цветом королей. Alle sieben in Grün, diese Siebenlinge. Als wäre Grün eine Königsfarbe (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 18). Позже при помощи колоратива grün рассказчица проводит ассоциативную параллель между королем и профессором, которому она сдает экзамен, полагая, что он ее так же лицемерно погубит, как король Жанну в свое время, при этом демонстрируя внешне любовь и открытость. Vielleicht ist der Professor längst angekommen, von oben bis unten fröhlich in Grün (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 23). В приведенных примерах зеленый не обнаруживает тех положительных качеств, которыми его изначально наделила автор. Используя семантику цвета, Ф. Хоппе создает стилистический контраст, обнажая с его помощью негативные качества персонажей.

Колоратив rot в немецком имеет исключительно положительные характеристики: страсть, торжество, свобода, любовь, преданность, жизнь (Мальцева, 2001, p. 116), однако в романе цвет приобретает негативную

коннотацию: *verfänglich* (каверзный, щекотливый, двусмысленный), *pomprös* (помпезный, напыщенный). *Ich kann Grün und Blau nicht trennen, das Rot nicht vom Gelb* (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 135). Коннотативное значение здесь полностью преобладает над денотативным, так как автор делает акцент на взаимной обусловленности этих качеств, считает их неотделимыми друг от друга, говоря, что любовь и безумие так же нельзя разграничить, как враждебность и помпезность. Негативная реакция профессора на ответ рассказчицы продемонстрирована при помощи колоративного композита с интенсификатором цвета *hochrot* (покрасневшее от напыщенности), он не может допустить, чтобы его аспирантка изучала исторические факты не под традиционным углом, а пыталась привнести что-то свое. *Aber er hat sich in einen kleinen Jungen verwandelt, hochrot im Gesicht* (Hoppe, Johanna & Fischer-Verlag, 2006, p. 69). Идентифицируя себя с рассказчицей, автор бросает вызов консервативному мышлению, противопоставляет женское видение и глубокое чувство сухому изложению научных фактов.

На основе вышеизложенных примеров мы приходим к выводу, что словесные образы с компонентом цвета – необычайно содержательные образования, которые соединяют предметно-логическую зрительную информацию со сложным переплетением ассоциативных связей, обладают символической нагрузкой и могут демонстрировать особенности оригинального авторского мировоззрения. Цветовая лексика в романе Ф. Хоппе способствует формированию эмоционально-экспрессивного отношения читателя к событиям и персонажам, семантическая структура цветообозначений в различных стилистических функциях видоизменяется от абсолютного преобладания денотативного значения до его нейтрализации и выхода на передний план коннотативных компонентов, благодаря чему автор достигает особой глубины и образности при описании персонажей и событий, а также при передаче собственного эмоционально-оценочного отношения к изображенному миру. В сферу наших научных интересов входит дальнейшее изучение гендерных особенностей цветообозначений в литературе мужского и женского авторства.

Литература

Брандес, М.П. (2004). *Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник/М.П. Брандес.– 3-е изд./The style of the text. Theoretical course: Textbook / МП.. Brandes.- 3rd ed.,* перераб. и доп. – М.: Прогресс- Традиция, ИНФРА-М.

Вержевкина, Е.С. (2001). *Жанна д'Арк: диалектика общества и личности в средние века//Вестник ТГУ/Joan of Arc: the dialectic of society and the individual in the Middle Ages // Vestnik TSU. №1. С. 20-28. [Дата обращения: 31.03.2016].* Режим доступа: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm.

Губарева, Г.А. (2002). *Семантика та стилістичні функції кольоративів у поетичній мові Ліни Костенко: Дис.. канд. Філол./The semantics and stylistic features in the poetic language. Philology. наук: 10.02.01. - X., - 174 арк. [Дата обращения: 31.03.2016].* Режим доступа: <http://disser.com.ua/contents/5707.html>.

Ковальська, І.В. (2001). *Колористика як перекладознавча проблема (на мат. укр. й англомовних худ. текстів): Дис... канд. філол. Наук/Colouristics as translator 'problem (on the mat. Ukr. English and thin. Text): PhD Cand. Philology. Science: 10.02.16. – Л., - 168 арк. [Дата обращения: 31.03.2016].* Режим доступа: <http://disser.com.ua/contents/4019.html>.

Мальцева, Д.Г. (2001). *Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache: Лингвострановедческий словарь/Germany: The country and language.* Д. Г. Мальцева, 2-е изд., испр. и доп. - М.: ООО Издательство “Русские словари”: ООО “Издательство АСТ”: ООО “Издательство Астрель”, - 416 с.

Науменко, А.М. (2005). *Філологічний аналіз тексту: (Основи лінгвопоетики)/Philological analysis of text. Навч. Посібник – Вінниця : Нова книга, 415 с.*

Норре, F. Johanna & Fischer-Verlag, S. (2006). Frankfurt am Main, S. 171.

Цветкова К.А. (2012). *Цветовая гамма в испанской фразеологии/ The color scheme in the Spanish phraseology/Вестник МГЛУ Bulletin of Moscow State Linguistic University, №14. С.171-177. [Дата обращения: 31.03.2016].* Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-gamma-v-ispanskoj-frazeologii>.

Шулінова, Л.В. (2001). Семантичне поле на позначення кольору в поетичному мовленні М. Вороного Л. В. Шулінова/Semantic field to describe color in poetic speech M. Voronoi LV Shulinova. //Актуальні проблеми української лінгвістики: теорія і практика. Actual problems of Ukrainian Linguistics: Theory and Practice, Вип. 4, С. 105-112. [Дата обращения: 31.03.2016]. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/apy1_2001_4_16.